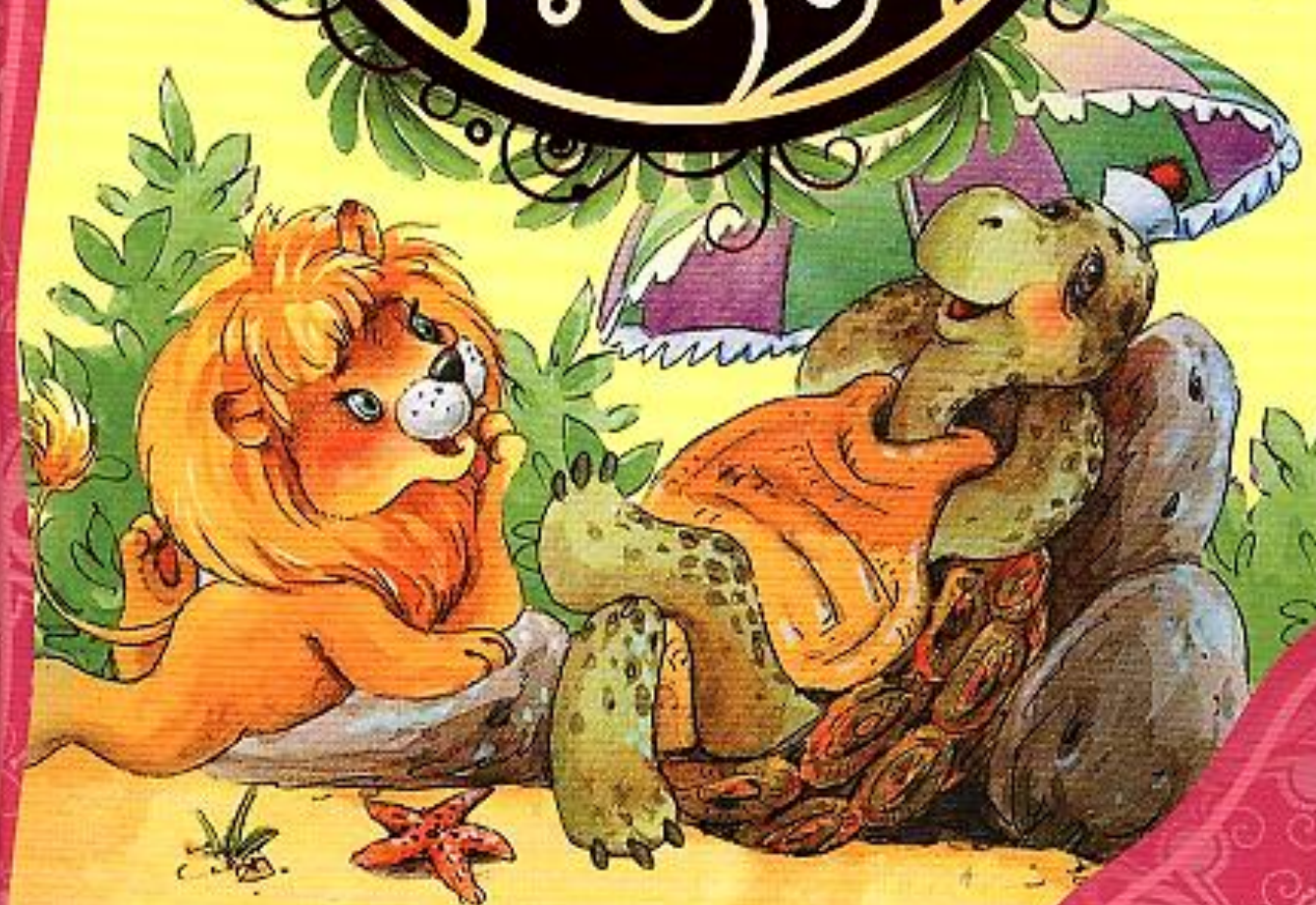

Сергей Козлов

Сказки

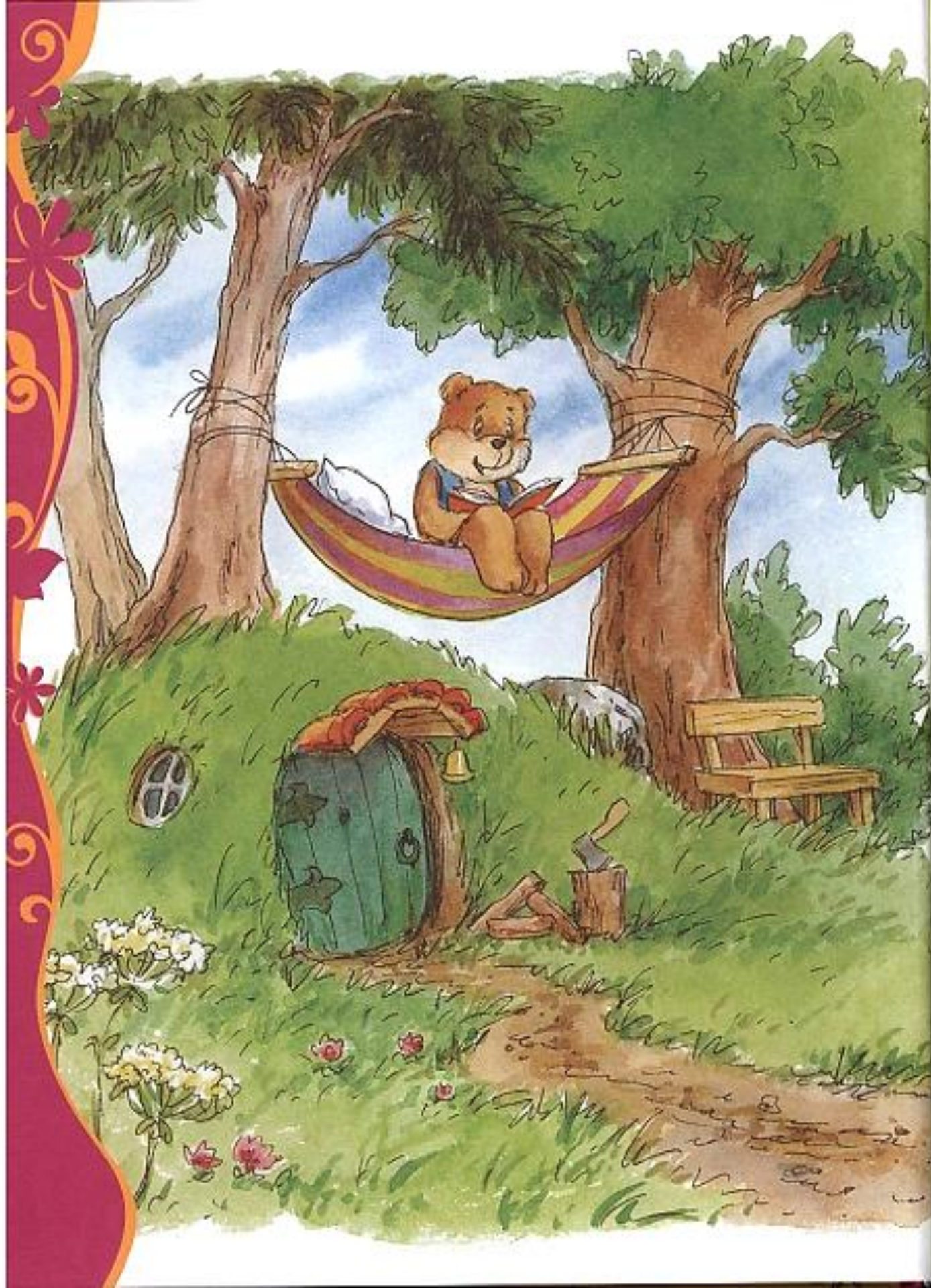

Сергей Козлов

Сказки

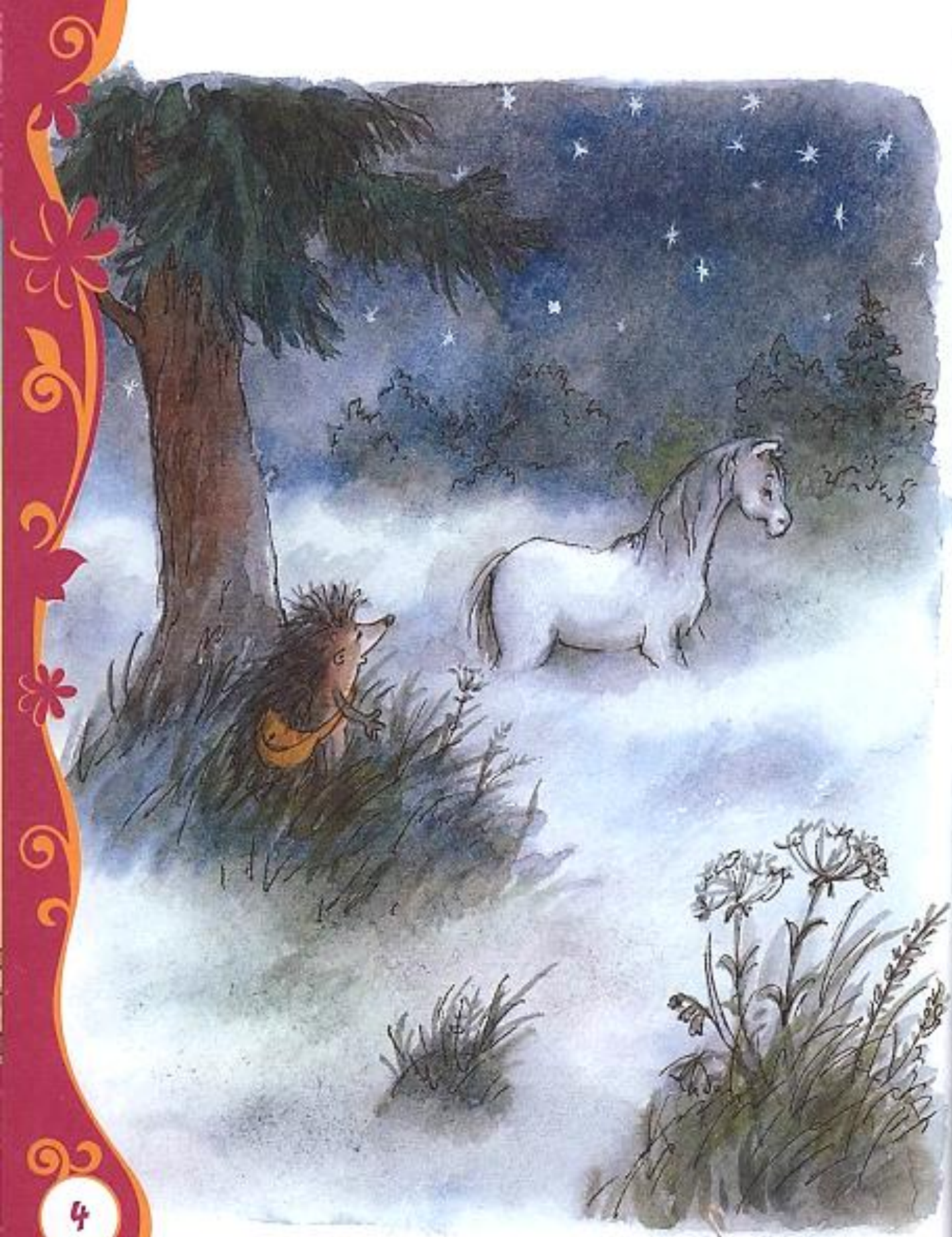
Художник А. Гардян

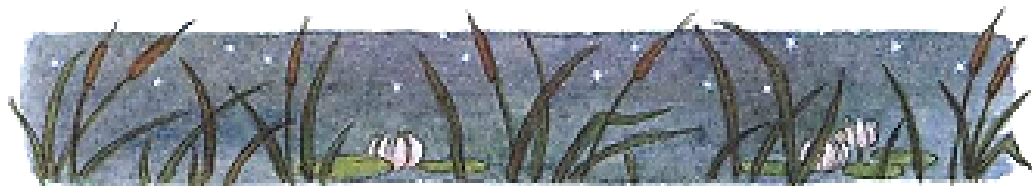
МОСКВА
РОСМЭН
2014

Про Ёжика
и Медвежонка

Ёжик в тумане

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках.

Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!..» — вздохнула корова за рекой. Залаяла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нём по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершина, и теперь она плывёт рядом с лошадью... А интересно, — думал Ёжик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот, — сказал Ёжик. — Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит. Бултых!..

«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

Как Ёжик ходил встречать рассвет

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!...» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух ёлочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блеснит на небе, и звёзды садятся вокруг неё кружком, и засыпает Заяц, прячется в дупле Белка, уходит к себе домой Медвежонок, бежит мимо Ёжика Ослик, Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью, а Ёжик всё ходит по тропинке от ёлочки к ёлочке, между двух сосен, и ждёт рассвета.

— Пойду-ка я на горку! — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зелёный, — думает Ёжик. — Всё весной — зелёное!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он всё равно ходит взад и вперёд по самой верхушке и ждёт рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета всё нет.

«Где это он задерживается? — думает Ёжик. — Он, наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свёртывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться — когда придёт рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться.

И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывёт по уши в тумане и кивает ему головой.

Большое спасибо

— **К**огдаходишь в дом, надо здороваться, — сказал Ёжик.

— А когда уходишь — прощаться, — сказал Медвежонок.

— Если ты сидишь, а мимо идёт кто-нибудь старенький, уступи место.

— Где? — спросил Заяц.

— Где сидишь, там и уступи.

— Если кто-нибудь чихнёт, скажи: «Будьте здоровы!»

— А если будет дуть, — Ёжик строго посмотрел на Зайца, — закрой окно.

— Ну, беги! — сказал Медвежонок.

И Заяц помчался.

— Стой! Если тебе что-нибудь подарят или поблагодарят — поклонись, — Ёжик показал, как надо кланяться, — и скажи: «Спасибо!»

— Большое спасибо! — крикнул Медвежонок.

— Ага! — И Заяц пропал в кустах.

Первой, кого он увидел, была Белка.

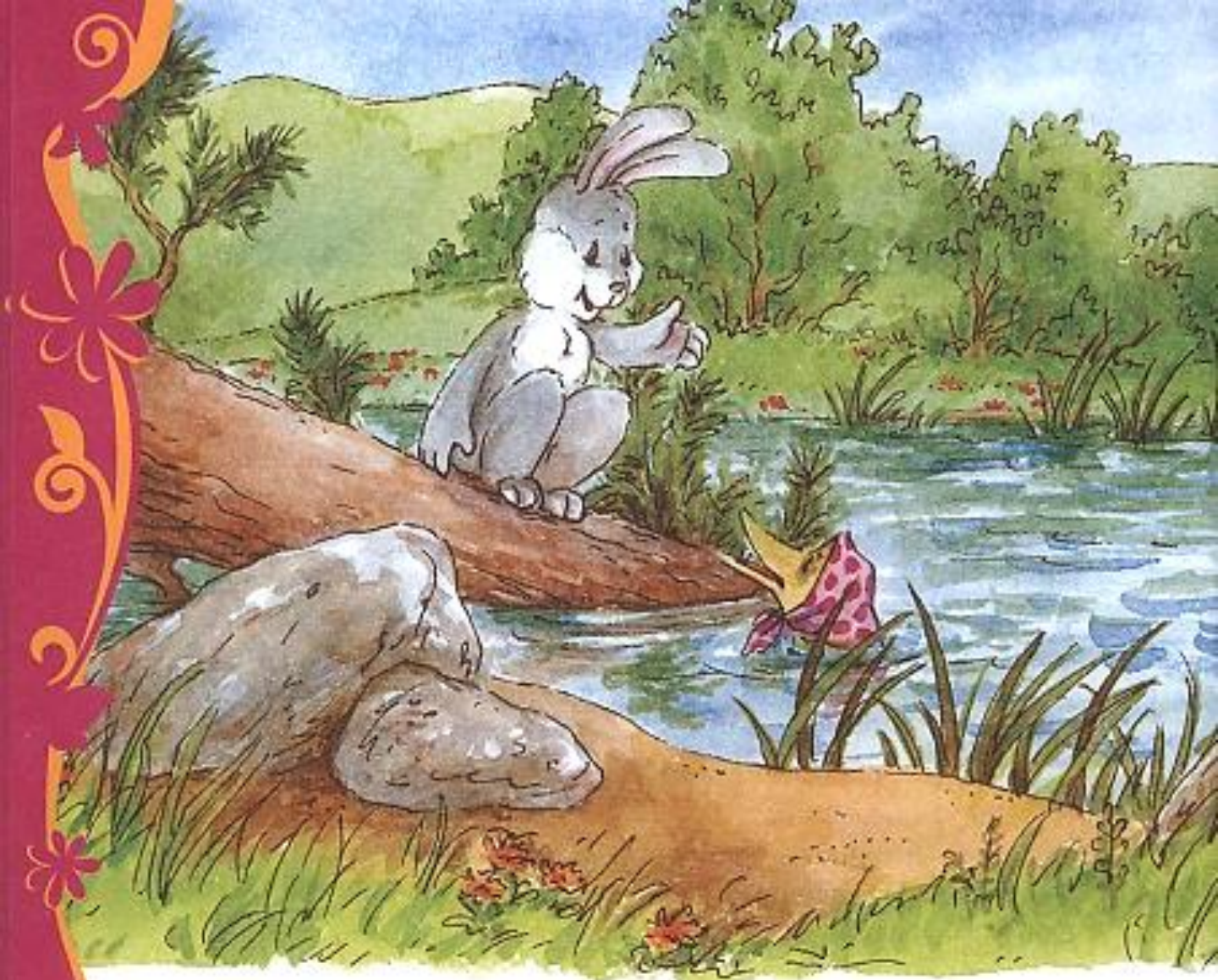
Белка сидела на пеньке и грызла орехи.

— Привет! — сказал Заяц. — Тебе не дует?

— Нет, — сказала Белка. — А что?

— А то бы я закрыл окно.

— А где? — Белка вытаращилась на Зайца. — Где ты видишь окно?

— Нет, это я так... вообще. Пока, Белка! — И Заяц исчез.

«Теперь надо кому-то сказать: "Будьте здоровы!"» — думал, прыгая, Заяц.

Возле норки, угревшись на солнышке, спал Хомячок. Он так сладко посапывал, что Заяц сразу понял, что ему надо делать: сорвал травинку, подкрался к Хомячку и пощекотал в ноздре.

— Апчхи! — сказал Хомячок.

— Будьте здоровы! — крикнул Заяц. И был таков.

«Что-то осталось ещё, — вылетев к реке, соображал Заяц. — Поздоровался-попрощался, дует — не дует,

будьте здоровы, ага!» — подпрыгнул и пошёл, как канатоходец, по упавшей головой в воду сосне.

Теперь он был почти посередине реки.

Заяц сел.

Лениво шевеля хвостом, подошла старая Щука.

— Здравствуйте, бабушка! — обрадовался Заяц. —

Пожалуйста! Садитесь! — Заяц вскочил и похлопал лапой по бревну.

— Дур-р-рак! — закашлялась Щука.

— Спасибо! — поклонился Заяц. — Большое спасибо!

И помчался к Ежику с Медвежонком рассказать, как у него всё хорошо вышло.

Волшебная травка зверобой

Был летний солнечный день.

— Хочешь, я тебе что-то покажу? — сказал Ёжик, когда они с Медвежонок выбежали на поляну.

— А что? — спросил Медвежонок.

— Вот смотри: это — Ромашка.

— Знаю, — сказал Медвежонок. — Любит не любит! — И стал обрывать лепестки.

— А это — Василёк! — сказал Ёжик.

— Знаю! «В голубых рубашках васильки целый день гуляли у реки».

— Правильно! — сказал Ёжик. — Я эти стихи тоже знаю. А вот это — цветок Кашка.

— Из него что, кашу варят, да?

— Нет, его так зовут.

— А это?

— Это — Колокольчик! Вот послушай! — И Ёжик лёг рядом с Колокольчиком на траву и позвонил. — Слышишь?

— Давай я попробую! — сказал Медвежонок. — Я его сорву и побегу по поляне, а ты слушай!

— Нет, — сказал Ёжик, — если Колокольчик сорвать, он не звенит. Попробуй!

— Тогда я так позвоню, — сказал Медвежонок. Лёг рядом с Ёжиком и позвонил в Колокольчик. — Как хорошо он звенит!.. А это кто?

- Не знаю.. — сказал Ёжик,
— Травка, — обратился к неизвестному цветку Медвежонок, — ты кто?
— Я — Зверобой, — важно сказал Зверобой.
— Кто-кто?
— Зверобой обыкновенный.
— Слушай, — шепнул Ёжику Медвежонок, — он зверей бьёт. Бежим отсюда!
— И никого я не бью, — сказал Зверобой. — Я — полезный. Я — травка от девяноста девяти болезней. Заболит живот, или сердце, или кашлять начнёте, а я — тут как тут.
— Мы здоровые, — сказал Медвежонок.
— А как со мной хорошо чай пить!.. — И Зверобой от удовольствия даже закрыл глаза.
— А мы только что позавтракали, — сказал Ёжик.
— Со мной хорошо зимой чай пить, — сказал Зверобой. — Вот наметёт снегу, тогда...
— А как же мы с тобой будем чай пить, если тебя заметёт снегом?
— А вы возьмите меня с собой, посадите на печку, стану я к зиме сухонький... Тогда с мёдом...
— Мёд я люблю, — сказал Медвежонок. — Давай его возьмём с собой, а?
— А зимой, — подхватил Ёжик, — когда ты придёшь ко мне в гости, я тебе скажу: «А помнишь, Медвежонок, мы с тобой летом бегали по поляне, по-о-омнишь, встретили Зверобоя, а он — вот он, на печке!» И нам сразу станет тепло и весело, как будто вернулось лето.

Ёжикина радость

— Помоги, Медведишка, помоги!

— Что с тобой, Ёжик?

— Не знаю. Плохо мне.

Медвежонок обошёл Ёжика со всех сторон, пощупал голову:

— Здесь не болит?

— Нет.

— А тут?

— Не-а.

Было раннее утро. Пели птицы. Всё цвело.

— Посмотри, какое солнышко! — сказал Медвежонок.

— Вижу.

— Послушай! Слышишь, как птицы поют?

Ёжик кивнул.

— Ты мне расскажи подробнее, — сказал Медвежонок. — Вдвоём мы с тобой что-нибудь придумаем.

— Понимаешь, — сказал Ёжик, — страшно мне.

— Да почему?

— Радости нет, — сказал Ёжик. — Бывало, проснусь, увижу солнце — и радуюсь. А теперь — нет.

— Радости нет... Радости нет... — забормотал Медвежонок. — Да почему же это у тебя нет радости?

— Не знаю. — Ёжик закрыл глаза.

«Что же это может быть? — думал Медвежонок. — Что же это могло случиться, чтобы от Ёжика убежала радость?»

Он сказал:

— Не может такого быть! Это тебе показалось, и всё. От кого, от кого, а уж от тебя ни за что не может убежать радость. Она где-то спряталась, понял?

— Где?

— В животе.

Они вдвоём внимательно осмотрели Ёжикин живот.

— Или вот под мышкой!

Ёжик поднял лапу.

— Или... знаю! — закричал Медвежонок. — Мы её оставили на реке! Помнишь, когда солнце садилось, что-то радостное-радостное перебежало на тот берег?

— Солнечный заяц, — сказал Ёжик.

— Как же! Заяц! Это была твоя радость. Бежим!

И они помчались к реке, увидели её всю-всю, сияющую в восходящем солнце, и огромная, горячая Ёжикина радость, вся в острых иголочках, как сам Ёжик, выскочила из кустов, перебежала по воде и вернулась к Ёжику.

Заяц, Ослик, Медвежонок и чудесные облака

У Зайца с Медвежонок сегодня с самого утра было очень много забот. Во-первых, навестить лесных пчёл, во-вторых, нарвать заячьей капусты, в-третьих, искупаться в реке, в-четвёртых, поваляться на травке, а в-пятых, Медвежонку — поесть мёду, а Заяцу — заячьей капусты, а потом, сидя на пеньке, говорить о минувшем дне...

И поэтому они проснулись рано-рано, умылись и побежали навещать пчёл.

— Эй, пчёлы! — крикнул Медвежонок, когда они остановились перед деревом, на котором жили лесные пчёлы. — Не дадите ли вы мне немножко медку?

— Как же! — сказала Главная Пчела. — Жди!

— Он и так уже целую неделю ждёт, — сказал Заяц.

— Я жду... — сказал Медвежонок.

— Вот и жди! — сказала Главная Пчела и спрягалась в дупле.

Заяц с Медвежонок потоптались-потоптались под деревом, а потом побежали искать заячью капусту.

— Что-то нигде не видно твоей капусты, — сказал Медвежонок.

— Я сам удивляюсь! — сказал Заяц. — Только вчера через неё надо было продираться, как сквозь кустарник, а сегодня — ни одного листика...

— Бежим купаться! — сказал Медвежонок.

И они выбежали к реке.

У самой воды сидел Ослик и задумчиво глядел на облака.

— Ослик! — закричали Заяц с Медвежонком. — Мы...

— Тсс! — сказал Ослик.

И Заяц с Медвежонком задрали головы.

Прямо над ними плыли три облака. Одно было похоже на Медвежонка, одно — на Зайца, а третье — на Ослика.

— Я плыву первым! — сказал Медвежонок, устраиваясь на травке.

— А я тебя догоняю! — сказал Заяц и сел рядом.

— Подождите меня! — попросил Ослик.

— Мы не можем, — сказал Медвежонок, — мы торопимся!

— Видишь, я тебя уже догнал! — крикнул Заяц.

— А куда вы торопитесь? — спросил Ослик.

— Щипать заячью капусту и есть мёд, — сказал Медвежонок.

И тут на небо выплыло целое облако заячьей капусты и маленькое янтарное облачко мёда.

Облако-Медвежонок принялось есть облачко-мёд, а Облако-Заяц — щипать облачко заячьей капусты.

— Оставь мне немножко заячьей капусты! — попросил Ослик.

— Я бы с удовольствием, — сказал Заяц. — Но, видишь, я уже всё съел.

И действительно, Облако-Заяц съело всё облако заячьей капусты и на глазах растолстело.

— Как вкусно!.. — шептал Медвежонок, лёжа на травке и глядя, как Облако-Медвежонок потихоньку ест облачко-мёд. — Я никогда не ел такого вкусного мёда!

— И всё-таки это не по правилам, — сказал Ослик. — Разве я виноват, что я так медленно плыву?

— А ты поторопись! — сказал Медвежонок. — Может быть, я тебе ещё дам лизнуть мёда...

Когда ты прячешь солнце, мне грустно

Над горой туман и розовато-оранжевые отсветы. Весь день лил дождь, потом перестал, выглянуло солнце, зашло за гору, и вот теперь была такая гора.

Было очень красиво, так красиво, что Ёжик с Медвежонком просто глядели и ничего не говорили друг другу.

А гора всё время менялась: оранжевое переместилось влево, розовое — вправо, а голубое стало сизо-синим и осталось вверху.

Ёжик с Медвежонком давно любили эту игру: закрывать глаза, а когда откроешь — всё по-другому.

— Открывай скорей, — шепнул Ёжик. — Очень здорово!

Теперь оранжевое растеклось узкой каймой по всей горе, а розовое и голубое пропало. Туман был там, выше, а сама гора была будто опоясана оранжевой лентой.

Они снова закрыли глаза — и когда через мгновение открыли, вновь всё изменилось.

Оранжевое вспыхивало кое-где слева и справа, розовое вдруг появилось справа, розово-голубое исчезло, и гора вся стала такой тёмной, торжественной, что от неё просто нельзя было отвести глаз.

Ёжик с Медвежонок снова закрыли и открыли глаза: гора была покойной, туманной, с лёгким розоватым отсветом справа, но они не успели снова закрыть глаза, как этот отсвет пропал.

Туманная, очень красивая гора глядела на Ёжика с Медвежонок.

И вдруг, или это Ёжику с Медвежонок показалось, кто-то заговорил:

— Вам нравится на меня смотреть?

— Да, — сказал Ёжик.

— А кто? Кто говорит? — шёпотом спросил Медвежонок.

— Я красивая?

— Да, — сказал Ёжик.

— А когда я вам больше нравлюсь — утром или вечером?

Тут и Медвежонок понял, что это говорит гора.

— Мне — утром, — сказал Медвежонок.

— А почему?

— Тогда впереди целый день и...

— А тебе, Ёжик?

— Когда ты прячешь солнце, мне грустно, — сказал Ёжик. — Но я больше люблю смотреть на тебя вечером.

— А почему?

— Когда смотришь вечером, как будто стоишь там, на вершине, и далеко-далеко видно.

— Что же ты видел сегодня, Ёжик? — спросила гора.

— Сегодня так пряталось солнце, а кто-то так не давал ему уйти, что я ни о чём не думал, я только смотрел.

— А я... Мы... То откроем глаза, то закроем. Мы так играем, — сказал Медвежонок.

Быстро сгущались сумерки. И когда почти совсем стемнело, иссиня-зелёное небо вдруг оторвалось от горы, а вся она стала резко видна, чернея на бледно-голубой полосе, отделяющей её от тёмного неба.

Лунная дорожка

Дни стояли солнечные, лёгкие, а ночи звёздные, лунные.

Вечером Ёжик с Медвежонок пригласили Зайца погулять по лунной дорожке.

— А не провалимся? — спросил Заяц.

— Луноходы, — сказал Медвежонок и протянул Зайцу две дощечки. — В таких можно и здесь, и по луне.

Заяц поднял голову, поглядел на луну, она была большая, круглая, потом — на Ёжика с Медвежонок.

— А верёвки зачем?

— Чтобы к лапам, — сказал Ёжик.

И Заяц стал смотреть, как Ёжик с Медвежонок привязывают к лапам дощечки. Потом привязал сам.

Сова сидела на обгорелой сосне и глядела на них круглыми глазами.

— Видишь? — неслышно сказал Заяц Сове. И подпрыгнул, чтобы попробовать, как у него получится в дощечках.

— Вижу, — неслышно сказала Сова. — Сейчас утонете.

— Не должны, — неслышно сказал Медвежонок. — Я рассчитал.

— Он рассчитал, — уверенно, но тоже неслышно сказал Ёжик.

— Увидите, — сказала Сова.

А Заяц неслышно заплакал и отвернулся.

— Ну, пошли! — сказал Ёжик.

Шелестя дощечками, они подошли к реке.

— Кто первый? — спросил Ёжик.

— Чур я третий! — попросил Заяц.

Медвежонок сошёл к воде и захлопал дощечками.

Медвежонок шёл прямо к середине реки, не проваливаясь, и Ёжик спрыгнул с берега, побежал следом и тоже не провалился, а Заяц не знал, как ему быть, но всё же спрыгнул, и тоже побежал, и догнал Ёжика с Медвежонком.

Они шли по лунной дорожке к середине реки, и Заяц боялся смотреть на свои дощечки; он чувствовал, что не может так быть, что ещё шаг — и он обязательно провалится, и потому Заяц шёл задрвав голову и глядел на луну.

— Боишься? — спросил Ёжик.

— Боится, — сказал Медвежонок.

А Заяц думал, что стоит ему сказать слово, и он обязательно провалится, и поэтому молчал.

— Язык проглотил, — сказал Медвежонок.

— От страха, — сказал Ёжик.

— Да не бойся ты! — крикнул Медвежонок и провалился по колено.

Заяц вздрогнул и ещё выше задрал голову.

— Не бойся, — сказал Ёжик, подхватив Медвежонка.

Но Заяц всё равно не верил, что такое может быть, и дошёл до другого берега, ни разу не взглянув вниз, молча.

— Пошли назад, — сказал Медвежонок.

— Нет, — сказал Заяц. И вылез на берег.

— Чего ты боишься? — сказал Ёжик.

— Идём! — позвал Медвежонок.

Заяц помотал головой, а Ёжик с Медвежоном пошли на тот берег.

«Вот они идут на тот берег, — думал Заяц. — И не проваливаются. Но ведь такого не может быть. Не может такого быть!» — неслышно крикнул Заяц.

— Ну, — сказал Медвежонок, когда они возвратились. — Прыгай!

Лунная дорожка золотой рыбой лежала поперёк реки. Голова её упиралась в тот берег, а хвост шевелился у самых Заячьих лап.

— Не бойся! — сказал Ёжик.

— Прыгай! — крикнул Медвежонок.

Заяц смотрел на своих друзей и неслышно плакал. Он знал, что во второй раз ему уже ни за что не перейти реку.

Ромашка

Это было в июне. Ёжик влюбился.

Необыкновенно пахла трава, а Ёжик ходил большими кругами вокруг Ромашки и боялся к ней подойти.

— Ты чего ходишь? — спросил Кузнечик. — Может, что надо? Скажи.

— Ничего мне не надо, — пробурчал Ёжик. И ушёл за ёлку.

Отсюда, из-за ёлки, Ромашка была ещё прекраснее. Она стояла, слегка изогнувшись, на тоненькой ножке и до того была свежа, легка и воздушна, что Ёжик зажмурился.

— Подойду, — решил он. — Подойду и прямо так и скажу: «Вы мне нравитесь, Ромашка! Я очарован!» Очарован, очарован, — забормотал Ёжик. — Может, я вами очарован? Попробую сначала.

Он встал, вскинул мордочку, взмахнул лапой и про себя сказал: «Вы мне нравитесь, Ромашка! Я вами очарован. Нет, не годится. Я... вами... Плохо! Вы мне нравитесь, Ромашка. Я очарован. Так лучше. А что она скажет? Она скажет: «Ты мне тоже нравишься, Ёжик». Вот было бы здорово! Но она так ни за что не скажет. Что ей до меня, Ёжика?»

И Ёжик стал опять большими кругами ходить вокруг Ромашкиной поляны и вспоминать, как на рассвете встретил Лося. То есть они даже и не встретились, потому что Лось Ёжика не видел, но Ёжик не только видел Лося, но и слышал, что тот говорит.

— Фф-у!.. — вздыхал, ломясь сквозь кусты, Лось. — Фф-у!.. До чего ж хороша!.. — Лось фыркал и крутил головой.

Ёжик сразу догадался, что это он о Ромашке, но спросить не решился.

«Пойти, что ли, посоветоваться с Белкой, — думал Ёжик. — Всё-таки она — Белка и думает так же, как Ромашка».

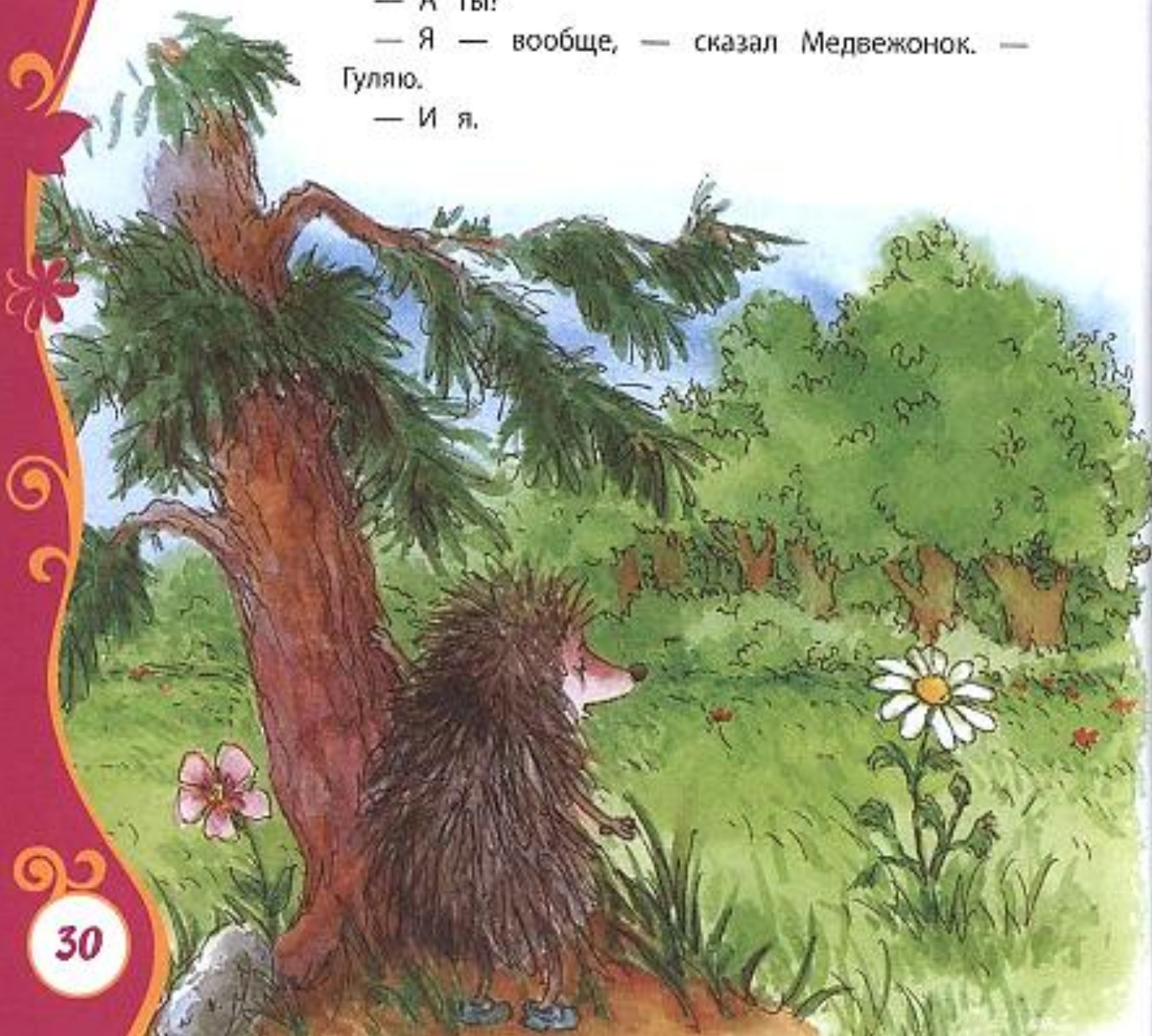
И Ёжик было побежал к Белке, но наткнулся на Медвежонок.

— Ты чего здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— А ты?

— Я — вообще, — сказал Медвежонок. — Гуляю.

— И я.

— А хочешь, я скажу тебе тайну? — спросил Медвежонок.

— Говори.

— Здесь появилась необыкновенная Ромашка, — шёпотом сказал Медвежонок. — Я иду с ней знакомиться. Только — шшш! — Медвежонок прижал лапу к носу. — Никому!

Ёжик обмер. Он сразу понял, о какой Ромашке говорит Медвежонок.

— Так это моя Ромашка, — сказал Ёжик. — Возле ёлки, да?

— Возле ёлки. А ты откуда знаешь? Она только вчера появилась в нашем лесу.

— Вот вчера я её и увидел, — сказал Ёжик. — Только ты никому, понял?

— погоди, — сказал Медвежонок. — А почему она — твоя?

— Потому что я её первый увидел.

— А почему ты знаешь, что она захочет дружить с тобой, а не со мной, Медвежонок?

— Потому что она так стоит, — сказал Ёжик, — и так смотрит, что сразу видно, с кем она хочет дружить.

— С кем же?

— Со мной, — сказал Ёжик.

— Ну знаешь... — Медвежонок сел. — Я от тебя такого не ожидал. Говори, как она стоит и как смотрит.

— Разве словами скажешь?

— Покажи.

Ёжик встал на одну ножку и томно поглядел на Медвежонка.

— Так. И почему ты думаешь, что сразу видно, что она хочет дружить с тобой?

— Потому что она так смотрит.

Ёжик снова встал на одну ножку и поглядел на Медвежонка.

— Знаешь что, — сказал Медвежонок. — Пойдём к ней вместе, познакомимся. Пусть она выберет сама.

— Нет, — сказал Ёжик. — Давай сначала пойду я, а потом — ты.

— А почему не наоборот? Я познакомлюсь и представлю тебя.

— Ты её напугаешь, — сказал Ёжик.

— Я? Да я всё утро плавал в реке, чтобы быть пушистым. Ты потрогай, какой я шёлковый. Разве такой Медвежонок может кого-нибудь напугать?

— Всё равно, — сказал Ёжик. — Напугаешь. Ты вон какой страшный.

— Я? Страшный?

— Ты же — медведь, — сказал Ёжик. — А она — Ромашка.

— Ну и что? Медведь медведю рознь. А я вон какой шёлковый.

— Ты погоди, — сказал Ёжик. — А я сейчас сбегая погляжу, там ли она.

И побежал.

— Стой! — крикнул Медвежонок. — Давай ползком.

— Зачем? Я сбегая и вернусь.

— Тогда давай вместе.

— Да я вернусь. Ты не бойся. Я только гляну, и всё.

И Ёжик побежал.

Ромашка стояла на том же месте и была ещё легче, ещё воздушнее. Ах, как она была хороша!

«Пускай Медвежонок идёт первый, — решил Ёжик. — Я не могу».

И вернулся к Медвежонку.

— Иди, — сказал Ёжик. — Стоит. Познакомишься, а потом сразу зови меня.

И Медвежонок пошёл.

Даже не так. Они пошли вместе: Медвежонок впереди, а Ёжик сзади.

Медвежонок подошёл к Ромашке. Ёжик, не мигая, глядел на них из-за ёлки.

— Здравствуйте! — сказал Медвежонок. — Вы — Ромашка!

— Да, — сказала Ромашка и поглядела на Медвежонка искоса.

— А я — Медвежонок.

— Вижу, — сказала Ромашка.

— Как вам нравится в нашем лесу? — Медвежонок переминался с ноги на ногу и думал, что бы ещё сказать.

— Мне здесь очень нравится. Здесь очень красиво.

— И погода прекрасная, правда? Вы любите дождь?

— Дождь? Я ещё ни разу не видела дождя. Какой он?

— Дожди бывают разные, — сказал Медвежонок. — Бывает грибной — это когда дождь, а сквозь дождь — солнце.

— Это, наверное, очень красиво, — сказала Ромашка. — Как вы хорошо говорите. Расскажите ещё что-нибудь.

— А бывает проливной дождь, — сказал Медвежонок. — Это одна вода.

— Я очень люблю воду, — сказала Ромашка.

Ёжик прыгал за ёлкой и делал Медвежонку разные знаки. «Знакомь! Знакомь меня!» — кричал про себя Ёжик.

Но Медвежонок будто забыл про Ёжика. Он ходил вокруг Ромашки, размахивая лапами, и говорил без умолку.

— Это ещё что, — говорил Медвежонок. — А бывает — снег.

— Что это?

— О! Это очень холодное вещество. Это такой дождь зимой. Представляете? С неба падают белые пушистые хлопья. Ну с чем сравнить? Ну, вот, например, со мной, с Медвежонком.

— Такие огромные?

— Нет, такие же пушистые, мягкие, ласковые.

— А вы — ласковый?

— Очень, — сказал Медвежонок.

Ёжик готов был плакать от обиды, но боялся вылезти из-под ёлки.

«Как тебе не стыдно, Медведь! Ты же обещал!» — кричал про себя Ёжик.

И тут Медвежонок обернулся к нему и сказал:

— А хотите, я вас познакомлю со своим другом?

— Очень, — сказала Ромашка.

— Позвольте вам представить моего друга Ёжика. — И Медвежонок сделал широкий жест лапой. — Выходи! — шепнул он Ёжику.

Но Ёжик стоял за ёлкой и чувствовал, что лапы у него примёрзли к земле. Он хотел весело рассмеяться и крикнуть: «Иду, Медвежонок!» — но почувствовал, что лапы у него не шевелятся и он не может раскрыть рта.

— Позвольте вам представить моего самого лучшего друга Ёжика, — громче сказал Медвежонок и ещё шире повёл лапой. — Да выходи же! — зашипел он.

Но Ёжика будто окостенил мороз. Он вдруг с ужасом понял, что никогда ни за что не найдёт в себе сил подойти к Ромашке.

Он повернулся и что было мочи, ломая кусты, спотыкаясь, падая, побежал в глубь леса.

Солнечный Заяц и Медвежонок

Медвежонок проснулся, приоткрыл один глаз и увидел, что на полу сидит огромный Солнечный Заяц.

— Ты кто? — спросил Медвежонок.

— Я — Солнечный Заяц, — сказал Солнечный Заяц. — Я жду, когда ты проснёшься.

И Медвежонок, жмурясь, вылез из постели.

— Сперва застелим постель, — сказал Солнечный Заяц и прыгнул на кровать.

Медвежонок взбил подушку, застелил одеяло.

— Теперь будем умываться, — сказал Солнечный Заяц. И перелетел к раковине.

Медвежонок умылся.

— Теперь откроем окно!

Медвежонок открыл окно.

— А теперь будем делать зарядку! Раз-два!

И Солнечный Заяц принялся скакать по всему дому.

— Ляжем на спину! — крикнул он. Лёг на спину и вытянул уши.

И Медвежонок лёг на спину и постарался передними лапами вытянуть хоть немного свои уши.

«Эх, — подумал он, — мне бы такие уши, как у Зайца!»

— Ты что это делаешь? — спросил Солнечный Заяц.

— Да это я так, — сказал Медвежонок. — Что дальше?

— Переходим к водным процедурам! — сказал Заяц и полез в ушат с водой.

— Подвинься, — сказал Медвежонок и сел рядом.

Когда они растёрлись мохнатыми полотенцами и сели завтракать, Медвежонок вдруг стукнул лапой по столу:

— А зубы!

— Да, — кивнул Заяц. — Только я забыл щётку.

И тогда Медвежонок почистил зубы своей зубной щёткой, а Солнечный Заяц — лапой, хотя это не по правилам и у каждого должна быть своя зубная щётка, но что же делать, если Солнечный Заяц в это утро так спешил к Медвежонку, что оставил свою зубную щётку дома.

Когда они снова сели за стол, в дверь постучали, и вошёл Ёжик со своим Солнечным Зайцем.

— Здравствуй, Медвежонок! — крикнул Ёжик. — Вы уже завтракаете?

— Ага. Садитесь! — сказал Медвежонок.

И они вчетвером сели за стол и вкусно позавтракали.

Солнце

Каждый листик, каждая веточка стали видны резко и отчётливо. Небо опустилось низко-низко и теперь стояло в обнимку с деревьями. Когда появлялось солнце, становилось так радостно и печально, как никогда не бывает летом.

— Отчего это так? — спрашивал Ёжика Медвежонок.

— Глупый, — говорил Ёжик. — Это последнее солнышко, поэтому и печально.

— Хорошо бы — оно никогда не уходило.

— Так не бывает, — сказал Ёжик. — Дни станут тёмные, короткие, а ночи — длинные, большие.

— А что мы будем делать?

— Топить печь, глядеть на огонь и вспоминать лето.

— Хорошо бы, если б у нас дома было своё солнышко. Я бы его поливал!

— Что же оно, цветок?

— Я бы за ним ухаживал лучше, чем за цветком. Я бы с ним разговаривал.

— А что бы ты ему сказал?

— Я бы сказал: «Доброе утро, Солнышко!»

— Это утром. А потом?

— Не перебивай! Я бы ему сказал: «Доброе утро, Солнышко! Я — Медвежонок». — «Знаю», — сказало бы оно. «У меня есть друг. Он скоро придёт. Его зовут Ёжик». — «Знаю», — сказало бы оно. «Вот он придёт, и мы сядем

завтракать. Ты что больше любишь — мёд или грибки?» — «Мёд», — сказало бы Солнышко.

— Это почему? — спросил Ёжик.

— Мне так кажется. Оно золотое, и мёд золотой.

А что такое грибы?

— Что?

— Плесень, — сказал Медвежонок.

— Это грибы-то — плесень?!

— А что же ещё? Самая настоящая плесень.

— Значит, я больше всего на свете люблю плесень?

— Нет, почему? Ты яблоки тоже любишь.

— Но грибы-то я люблю больше!

— Я не знал, — сказал Медвежонок.

— Предложи ему грибов — вот увидишь, оно не откажется.

— Солнышко, хочешь грибов? — спросил Медвежонок.

— А какие грибы? — вдруг выглянуло Солнце.

— Постой, кто это говорит? — спросил Ёжик.

— Солнышко, — еле слышно сказал Медвежонок. — Оно с нами заговорило. — И ещё тише, Ёжику. — Какие у нас грибы?

— Опята, — прошептал Ёжик.

— Опята, — громко сказал Медвежонок.

— Очень люблю опят, — сказала Солнце. — Я на них подолгу смотрю, когда они греются у пенька. Соберутся кучей и — молчат.

— А почему молчат? — спросил Медвежонок.

— А о чём говорить, если я на них гляжу и глажу шершавой ладонью?

— А она у вас шершавая? — спросил Медвежонок. — Мне казалось, она у вас мягкая, ласковая.

— И чуть-чуть шершавенькая, — сказал Ёжик. — Это очень приятно.

— Это мой друг Ёжик, — сказал Медвежонок.

— Знаю, — сказала Солнце.

— Как неожиданно вы появились, — сказал Ёжик. — Мы только заговорили, что скоро вы будете приходить всё реже и реже...

— А вы тут как тут! — сказал Медвежонок. — Если бы только можно было, я бы очень хотел, чтобы вы жили у меня.

— Приглашаешь?

— Приглашаю, — сказал Медвежонок. — Только я не знаю... У меня очень маленький дом...

— На всю зиму?

— На всю, на всю, — закивал Медвежонок. — Только вот поместитесь ли?

Они все трое стояли на поляне перед Медвежьим домиком — Ёжик, Солнце и Медвежонок. Ёжик с Медвежоном стояли друг против друга, а Солнце как раз посерединке.

— Идём, — сказала Солнце. — Показывай свой дом.

— Пожалуйста!

Медвежонок пошёл первым, рядом с ним Солнце, а Ёжик чуть позади.

— Вот он, — сказал Медвежонок.

И Солнце вошло в Медвежий дом, заглянуло в каждый уголок и снова появилось на крыльце.

— Очень хороший дом, — сказала Солнце. — Здесь и перезимую.

— Согласно!.. — прошептал Ёжик.

— Ур-ра! — закричал Медвежонок. И сразу подумал: «Теперь только бы его не обидеть, только бы ничем не огорчить».

— Ты уж теперь это... Ты постарайся, — шепнул Ёжик.

— Угу, — сказал Медвежонок.

Такое дерево

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонок казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

— А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскачиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же ещё?!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.

И перекувырнулся через голову.

— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие ещё птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался: «Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немного птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори, что я — Медвежонок. Скажи им, что я — такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка. И обратилась к Зяблику. — Зяблик! — сказала она. — У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нём?

— С удовольствием! — сказал Зяблик. — Я ещё никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок! — позвала Белка. — Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево!» — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Медвежонок и замахал лапами.

Сыроежка

Чем дальше уходила осень, чем дольше Ёжик смотрел вокруг, тем удивительнее ему становилось.

Лес похудел — стал тоненьким и прозрачным. И небо будто поредело — стало не таким синим, не таким густым.

— Это потому, что осень, — вздохнул Медвежонок.

Но Ёжик и без Медвежонка знал, что это всё оттого, что пришла осень.

Ёжик любил осень. Любил медленно бродить по шуршащей листве и удивляться, и радоваться каждому грибу.

— Здравствуйте, гриб! — говорил Ёжик. — Как вы поживаете?

Дальше всё зависело от того, какой попадался гриб.

Здоровяк Боровик отвечал:

— Замечательно! Крепок духом, здоров телом!

Поганка что-то мямлила и вся изгибалась:

— Да знаете, да понимаете, да я...

Хитрые лисички прятали глаза и хихикали:

— Хи-хи! Погляди на него! Это — Ёжик!

Задумчивый Груздь басил:

— Ничего, всё в порядке, живём.

Лукавая Волнушка искоса глядела из-под шляпы и поводила плечом.

А Мухомор, весь красный, только ещё сильнее краснел.

— Рады стараться! — неожиданно писклявым голосом отвечал Мухомор.

В сумерках Ёжик любил беседовать с опятами. Сядет у пня, вокруг соберётся много-много опят, сдвинут шапки на затылок и — слушают.

Но приятнее всего, конечно, Ёжику было беседовать с Сыроежкой.

— Как вы себя чувствуете? — улыбаясь, спрашивал Ёжик.

— Вы даже не представляете, как я рада вас видеть, — отвечала Сыроежка.

И Ёжик, уже дома, засыпая, всегда вспоминал эту милую улыбку, с которой с ним говорила Сыроежка.

Как Ёжик с Медвежонок протирали звёзды

Вот уже целый месяц Ёжик каждую ночь лазал на сосну и протирал звёзды.

«Если я не буду протирать звёзды каждый вечер, — думал он, — они обязательно потускнеют».

И с утра выходил на крыльцо, наламывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звёзд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл её и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями, Ёжик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звёзды надо было обстукать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звёзды до блеска. Работа была кропотливая, и на неё уходила вся ночь.

«А как же иначе? — ворчал Ёжик, беседуя сам с собой на верхушке сосны. — Если Медвежонок не протрёт звёзды, если я не протру звёзды, то кто же протрёт звёзды?..»

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирал звёзды и думал: «Удивительно, как это Ёжику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ёжик не придумал чистить звёзды, их бы

давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!» И он дунул на звезду и потёр тряпочкой...

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось, как у Ёжика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это её нечаянно столкнул Медвежонок.

Последнее солнце

Уже и морозы ночами леденили лужи, уже и все птицы улетели на юг, а солнце всё не кончалось.

Каждое утро Ёжик просыпался и, отдернув занавеску, со страхом глядел, не нагнало ли туч, не спрягалось ли навсегда солнце.

Но солнце не кончалось.

— Ну ещё день, ну ещё! — шептал Ёжик.

И солнце будто слышало, как его просят, и являлось вновь.

«Не уходи, солнце, не пропадай! — ложась спать, шептал Ёжик. — Я так тебя люблю!»

— Ты просишь солнышко не пропадать? — как-то спросил он Медвежонок.

— А как же! — сказал Медвежонок. — Я перед сном обязательно говорю: «Пожалуйста, приди!»

— Правильно, — сказал Ёжик. — Потому оно и не пропадает.

Но однажды утром Ёжик выглянул из окна и увидел, что солнца нет.

Он выбежал на крыльцо:

— Солнце, где же ты?

Хмурые тучи ползли над лесом. Серые мохнатые тучи закрыли небо.

— Тучи! — крикнул Ёжик. — Ну что вы столпились? Зачем вы здесь?

Тучи молча плыли, задевая верхушки деревьев.

— Ветер! — позвал Ёжик. — Ветер!..

Ветер летал где-то высоко и не слышал его.

— Медвежонок! — крикнул Ёжик.

Но Медвежонок был далеко за горой и тоже не услышал Ёжика.

«Осень. Не каждый же день светить солнцу. Но почему мне именно сегодня так тяжело?» — думал Ёжик.

— Почему мне сегодня так тяжело? — спросил он у Медвежонка, когда тот наконец пришёл из-за горы.

— Потому что ты боишься, что солнце никогда уже не придёт, до весны, — сказал Медвежонок.

Но тут тучи разорвало, блеснул луч солнца, и Ёжик с Медвежонком так обрадовались, как не радовались никогда в жизни.

А уже зима

Холодно, звонко стало в лесу. И так светло и далеко видно, что, если бы не гора, Ёжик из своего дома мог бы увидеть дом Медвежонок.

— Ау! — крикнул Ёжик, выйдя звонким холодным утром на крыльцо.

— Ау! — крикнул Медвежонок со своего крыльца.

Они не видели друг друга, но, проснувшись, одновременно подумали: «И он там, за горой, наверное, проснулся и вышел на крыльцо».

Ёжик прислушался. Было тихо.

Медвежонок даже повернул ухо в сторону Ёжикиного дома.

— Всё-таки далеко, — пробормотал Медвежонок. И побежал к Ёжику.

— Я тебе кричал! — ещё издали крикнул Медвежонок.

— И я, — сказал Ёжик.

— И что?

— Не слышно. Гора мешает, — сказал Медвежонок. — Гора не пускает наши голоса.

— Давай сдвинем.

— Ха-ха-ха! — сказал Медвежонок. — Скажешь тоже!

— У кого будем завтракать? — спросил Ёжик.

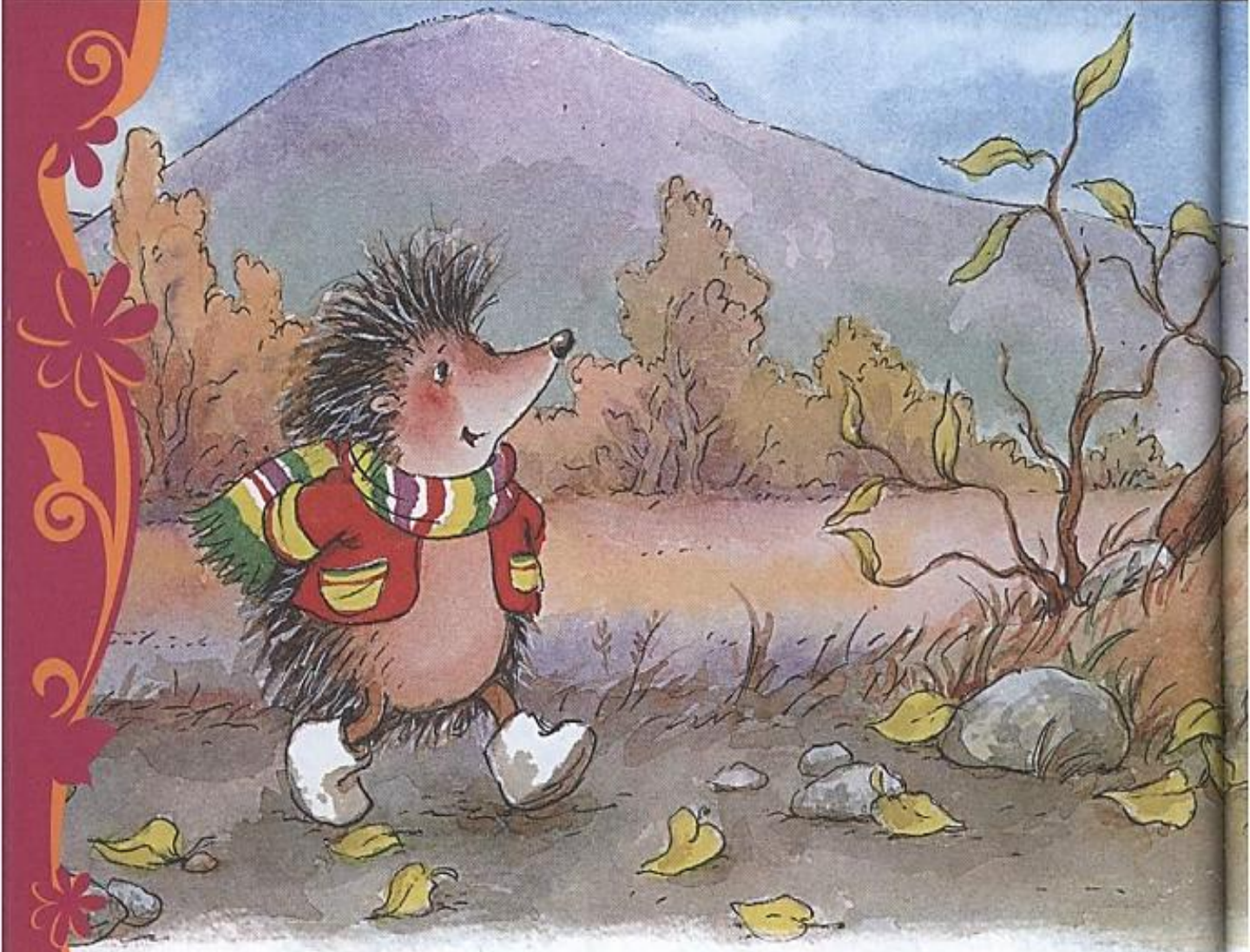
— Давай у меня.

— А что у тебя на завтрак?

— Чай, мёд, для тебя — гриб.

— А какой гриб?

- Маслёнок, — сказал Медвежонок.
— Маринованный?
— Что ты! Я его только вчера нашёл.
— Так он же замёрз!
— Ну и что? Чем плохо — крепкий замёрзший гриб?
— Крепких замёрзших грибов я ещё зимой наемся.
— Где же ты возьмёшь зимой свежезамёрзший гриб?
— Много будешь знать, скоро состаришься.
— Ну скажи!
— На горе, — сказал Ёжик. — Снегу мало. Они замерзают и уже до весны свежезамороженные.
— И что ты с ними делаешь?
— А ты не знаешь?
— Нет.

— Ем, — сказал Ёжик.

Медвежонок расхохотался.

— Ладно, идём ко мне, — сказал он. — Я дам тебе белый сушёный.

— А ещё что?

— Мёду.

— А ещё?

— Ну, варенья твоего любимого, малинового.

— Пойдём, — сказал Ёжик.

И они зашагали к дому Медвежонка, шурша подмёрзшей травой, хрумтя палыми листьями и тонким ледком на лужах.

— Светло и просторно, — сказал Медвежонок. — Замечательно! Снегу нет, а уже зима.

Снег пошёл

— Ну вот, — сказал Ёжик. — Вот и дождались. Снег пошёл.

Весь лес был в снегу, а снег всё падал и падал, и казалось, никогда уже не будет ему конца. Было так красиво, что Ёжик с Медвежонок вертели головами во все стороны и не могли наглядеться.

Они стояли на опушке посреди сказочного леса, как два маленьких деревца, полузанесённых снегом.

«Я — ёлка, — подумал о себе Ёжик. — А Медвежонок — кто?»

Особенно были красивы в этом белом лесу полуоблетевшие огненные осинки и золотые клёны. Просто невозможно было их видеть среди чёрных стволов деревьев.

— Так и будут стоять до весны, — сказал Ёжик.

— Облетят.

— Как же они облетят? Зима!

— Почернеют, — сказал Медвежонок.

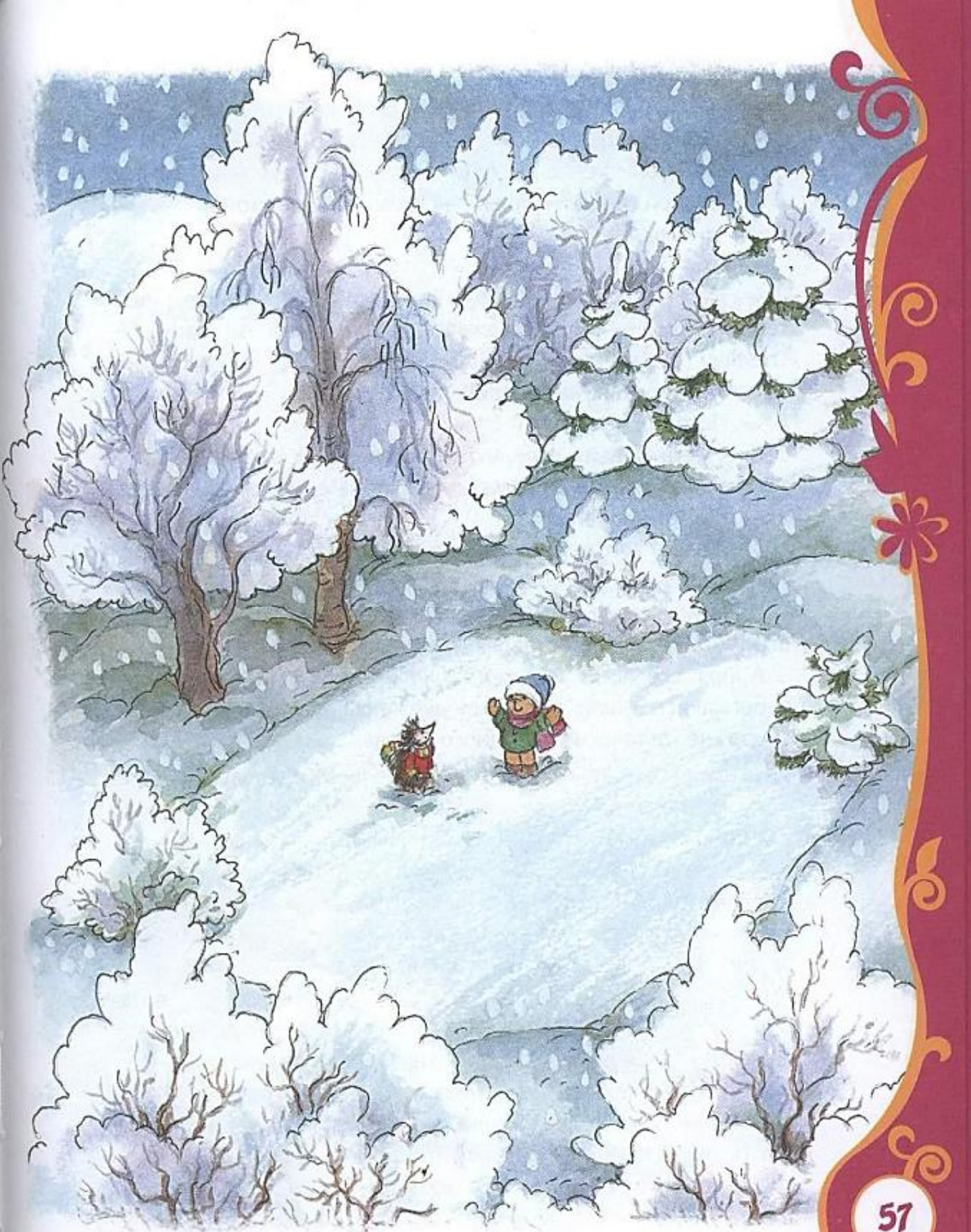
Ёжику не хотелось спорить. Ему хотелось только смотреть, и смотреть, и, вытянув лапу, слушать, как на неё мягко садятся снежинки.

— Снежинка, снежинка, откуда ты прилетела? — спросил Ёжик у снежинки, которая легко опустилась ему на лапу.

— Откуда? — спросил Медвежонок.

Но снежинка растаяла.

— От них толку не добьёшься, — сказал Медвежонок. — Ясно откуда — с неба.

А снег всё падал и падал; вот он уже стеной отгородил от Ёжика с Медвежонок лес, а Ёжик с Медвежонок всё стояли в этом густом снегу, и никуда им не хотелось идти.

— Смотри не потеряйся, — сказал Медвежонок. — Ты меня видишь?

— Ага.

— Не «ага», а отвечай: «Вижу!» Размечтаешься, ищи тебя потом. — И Медвежонок взял Ёжика за лапу. — Отвечай за тебя, — ворчал Медвежонок. — Никто не падает в волчьи ямы, один ты...

— Погоди, — сказал Ёжик.

Снег стал редеть, небо чуть посветлело, и от этого красота сделалась такой невозможной, что Медвежонок сказал:

— Может, побегаем, а?

— Жалко топтать, — сказал Ёжик.

— Потопчем, а?

И они, хохоча и крича, наперегонки помчались по огромной поляне, оставляя маленькие следы.

А снег всё летел и летел. И когда Ёжик с Медвежонок, набегавшись, ушли в дом Медвежонка, на поляне совсем скоро не осталось ни одного следа.

Как Ёжик с Медвежонок приснились Зайцу

По первому снегу Заяц прибежал к Медвежонок.

— Медвежонок, ты лучший из всех, кого я знаю, — сказал Заяц.

— А Ёжик?

— Ёжик тоже хороший, но ты — лучше всех!

— Да что с тобой, Заяц? Ты сядь, успокойся. Чего ты прыгаешь?

— Я сегодня проснулся и понял, — сказал Заяц, — что лучше тебя нет на свете.

Вошёл Ёжик.

— Здравствуй, Медвежонок! — сказал он. — Здравствуй, Заяц! Вы чего сидите в доме — на улице снег!

— Я собрался идти к тебе, — сказал Медвежонок. — А тут прибежал он и говорит, что я лучше всех.

— Верно, — сказал Ёжик. — А ты разве не знал?

— Правда он самый лучший? — сказал Заяц.

— Ещё бы! — Ёжик улыбнулся Медвежонок и сел за стол. — Давайте чай пить!

Стали пить чай.

— Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, — сказал Заяц. — Будто я остался совсем один в лесу. Будто никого-никого нет — ни птиц, ни белок, ни зайцев, — никого. «Что же я теперь буду делать?» — подумал я во сне. И пошёл по лесу. А лес — весь в снегу, и — никого-никого.

Я туда, я сюда, три раза весь лес обежал, ну ни души, представляете?

— Страшно, — сказал Ёжик.

— Ага, — сказал Медвежонок.

— И даже следов нет, — сказал Заяц. — А на небе — вата.

— Как — вата? — спросил Ёжик.

— А так — ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом.

— Откуда ты знаешь, что глухо? — спросил Медвежонок.

— А я кричал. Крикну и прислушаюсь... Глухо.

— Ну! Ну! — сказал Ёжик.

— И тут... И тут...

— Что?

— И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке...

— За холмом?

— Нет, у реки. Из-под старого пня, что на опушке у реки, вылез...

— Ну же! — сказал Медвежонок.

— Ты, — сказал Заяц. — Медвежонок!

— Что ж я там делал, под пнём?

— Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?

— А что я сделал?

— Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал: «Не горюй, Заяц, все мы — одни». Подошёл ко мне, обнял и ткнулся лбом в мой лоб... И так мне сделалось хорошо, что я — заплакал.

— А я? — спросил Медвежонок.

— И ты, — сказал Заяц. — Стоим и плачем.

— А я? — спросил Ёжик.

— А тебя не было, — сказал Заяц. — Больше никого не было. Представляешь? — Заяц обернулся к Медвежонку. — Пустой лес, ватное небо, ни-ко-го, а мы стоим и плачем.

— Так не бывает, — сказал Ёжик. — Я обязательно должен был появиться.

— Так это же во сне, — сказал Медвежонок.

— Всё равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вышел, стою, вижу — вы плачете; ну, думаю, плачут, есть, значит, причина, и не стал мешать.

— Не было тебя, — сказал Заяц.

— Нет, был.

— Не было!

— А я говорю: был! — сказал Ёжик. — Просто я не хотел мешать вам плакать.

— Конечно был, — сказал Медвежонок. — Я его видел краем глаза.

— А что же мне не сказал? — спросил Заяц.

— А видел, ты потерянный. Сперва, думаю, успокою, а уж потом скажу. И потом — чего говорить-то? Ёжик, он ведь всегда со мной.

— А по-моему, мы всё-таки были одни, — сказал Заяц.

— Тебе показалось, — сказал Ёжик.

— Примерещилось, — сказал Медвежонок.

— А если так, что у меня с собой было?

— А у тебя с собой что-нибудь было?

— Ага.

— Мешочек, — сказал Ёжик.

— С морковкой, — сказал Медвежонок.

— Правильно! — сказал Заяц. — Вы знаете, кто вы для меня? Вы для меня самые-самые лучшие из всех, кто есть на земле!

Тёплым тихим утром посреди зимы

«**Б**ывает же — топишь печку, глядишь на огонь и думаешь: “Вот она какая, большая зима!” И вдруг просыпаешься ночью от непонятного шума. Ветер, думаешь, бушует вьюга, но нет, звук не такой, а далёкий какой-то, очень знакомый звук. Что же это? И засыпаешь снова. А утром выбегаешь на крыльцо — лес в тумане и ни островка снега не видно нигде. Куда же она подевалась, зима? Тогда сбегает с крыльца и видишь... лужу. Настоящую лужу посреди зимы. И от всех деревьев идёт пар. Что же это? А это ночью прошёл дождь. Большой, сильный дождь. И смыл снег. И прогнал мороз. И в лесу стало тепло, как бывает только ранней осенью».

Вот как думал Медвежонок тихим тёплым утром посреди зимы.

«Что же теперь делать? — думал Медвежонок. — Топить печку или нет? Щепать на растопку лучинки или не надо? И вообще, как это так — опять лето?»

И Медвежонок побежал к Ёжику посоветоваться. Ёжик ходил вокруг своего дома в глубокой задумчивости.

— Не понимаю, — бормотал Ёжик, — как это так — ливень посреди зимы?

И тут прибежал Медвежонок.

— Ну что? — ещё издали крикнул он.

— Что-что? Печку затопил? — спросил Ёжик.

- Нет, — сказал Медвежонок.
- Лучинок нащепал?
- Не-а, — сказал Медвежонок.
- А что же ты делал?
- Думал, — сказал Медвежонок.
- Я тоже.

И они стали ходить вокруг Ёжикиного дома и думать вместе.

— Как ты думаешь, — сказал Ёжик, — если прошёл дождь и теперь туман, может ещё быть мороз?

— Не думаю, — сказал Медвежонок.

— Значит, если мороз быть не может, значит, может быть только тепло.

— Значит, — сказал Медвежонок.

— А чтобы было тепло, должно появиться солнце.
— Должно, — сказал Медвежонок.
— А когда солнышко, хорошо быть на реке.
— Я бы в жизни не догадался, — сказал Медвежонок.
— Тогда давай возьмём и позавтракаем у реки, — предложил Ёжик.

— Угу, — сказал Медвежонок.

И они сложили в корзину грибы, мёд, чайник, чашки и пошли к реке.

— Куда вы это идёте? — спросила Белка.

— К реке, — сказал Ёжик. — Завтракать.

— Возьмите меня с собой!

— Айда!

И Белка взяла орешков и чашку и поспешила следом.

— Идём, — сказал Медвежонок.

Выбежал из травы Хомячок.

— А я уж заснул, — сказал он. — А тут — вода! Куда это вы?

— Завтракать, к реке, — сказал Заяц. — Идём с нами!

— У меня еда с собой, — сказал Хомячок и постучал лапой по раздувшемуся мешку за щекой, — только чашки нету, — и пошёл следом.

Пришли к реке, развели костёр, сели завтракать. Выглянуло солнце. Солнце осветило реку, и тот берег, и завтракающих друзей. Туман растаял.

— Если б не дождь, — щурясь, сказал Хомячок, — так бы и не увиделись до весны.

— Если б не дождь, — сказала Белка, — уж так бы не попрощались.

— Если б не Ёжик, — сказал Медвежонок, — никто бы не догадался в такую теплынь позавтракать на реке.

А Ёжик, прикрыв глаза, пил чай, слушал тишину, птицу, вдруг тонко и чисто запевшую за рекой, и думал, что, если б не все они, зачем бы понадобилось тепло этому зимнему лесу?

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Серия «Все лучшие сказки»

Козлов Сергей Григорьевич

СКАЗКИ

Художник А. Гардян

Дизайн обложки Т. А. АБРАМОВСКИХ

Ответственный редактор Т. А. НИКОЛЬСКАЯ

Художественный редактор О. В. КУЛИКОВА

Технический редактор Е. С. ГУСЕВА

Корректор Л. А. ЛАЗАРЕВА

Верстка В. В. НИКИТИНА

Подписано в печать 10.11.13.

Формат 84×108 1/8, бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,12, ID 21889. Тираж 15 000 экз. Заказ № 1313800.

ЗАО «РОСМЭН».

Почтовый адрес: 127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 4, корп. 2. Тел.: (495) 933-71-30.
Юридический адрес: 129626, г. Москва, ул. Новоалексеевская, д. 16, стр. 7.

*Наши клиенты и оптовые покупатели могут оформить заказ,
получить опережающую информацию о планах выхода изданий
и перспективных проектах в Интернете по адресу:
www.rosman.ru*

ЕАС

ОТДЕЛ ПРОДАЖ:
(495) 933-70-73; 933-71-30;
(495) 933-70-75 (факс).

Дата изготовления: декабрь 2013 г.
Отпечатано в России.

arvato
ялк

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Козлов С. Г.

К59 Сказки / С. Г. Козлов ; Худож. А. Гардян. — М. : РОСМЭН, 2014. — 144 с. :
ил. — (Все лучшие сказки).

В книгу вошли замечательные сказки о Ёжике, Медвежонке, Зайце и их лесных друзьях,
а также цикл сказок о Лявёнке и Черепахе. Трогательные и нравоучительные сказки Сергея Козлова
отличаются особой поэтичностью, создают неповторимое настроение и учат видеть
прекрасное даже в самом обыкновенном, заставляют детей и взрослых думать.

ISBN 978-5-353-06637-8

УДК 821.161.1-34-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6
© С. Г. Козлов, наследники, текст, 2014
© ЗАО «РОСМЭН», 2014

В СЕРИЮ

«ВСЕ ЛУЧШИЕ СКАЗКИ»

вошли самые известные произведения из сокровищницы детской классики. Созданные великими писателями или народной фантазией, они переносят маленьких читателей в волшебный мир, где живут принцы и принцессы, гномы и великаны, феи и колдуньи, разговаривают звери, в мир, где всегда побеждает добро, а зло бывает наказано!

В этой книге:

Ёжик в тумане

Заяц. Ослик. Медвежонок
и чудесные облака

Поросёнок в колючей шубке

Я на солнышке лежу

и другие сказки.

ISBN 978-5-353-06637-8

9 785353 066378

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя